

Е.П. Педчак

«Ангел»

Особенностью ранней лирики Лермонтова является то, что идеальный мир, приметы которого есть в земной жизни, не предстает отвлеченным, а становится земным. В этом юный поэт видит залог успешного претворения своей мечты о совершенной жизни. Рай и небо у Лермонтова всюду обретают земные черты, освобожденные, однако, от земного несовершенства. Это — та же действительность, только очищенная от пороков, в ней вечно царствуют покой и гармония, добро и справедливость. Может быть, наиболее полное ощущение блаженства, освобожденное от других мотивов, дано в замечательном стихотворении «Ангел» (1831).

Космический пейзаж, грандиозность мироздания полны светлой и тихой гармонии. Образ рая, на сей раз данный в традиционных чертах («Под кущами райских садов...»), противопоставлен столь же неразвернутому образу «мира печали и слез». В других стихотворениях рай приобретает отчетливо земные формы, а человеческие страсти переносятся на небо и в ад. Примечательно, однако, что в стихотворении устанавливается связь между идеальным миром и миром земным, и средоточием, центром этой связи выступает человек, «душа молодая». Однако соприкосновение двух миров оказывается одновременно трагическим.

Для уяснения художественного смысла стихотворения «Ангел» не последнюю роль играет трагедийная ситуация: ангел несет душу из «того» света в «этот». «Душа младая» переступает некую грань. Посланица небес отдана на заклятие. Высокий гуманистический смысл этой жертвы придает стихотворению глубокий трагизм, потому что «переступление» границы между разными мирами уже в ранней лирике Лермонтова чревато гибелью и разрушением. Впоследствии Лермонтов скажет о несовместимости природного и человеческого миров («Русалка», «Дары Терека», «Морская царевна», «Три пальмы»), о мучительном вхождении человека в новый, несвойственный ему круг (Тамара в «Демоне», Печорин, Максим Максимыч, Бэла и другие персонажи в «Герое нашего времени»). Гибель грозит не только «человеку, переступившему грань, но и соприкоснувшемуся с ним природному или космическому миру.

В стихотворении «Ангел», таким образом, связь между раем и землей, устанавливаемая «младой душой», не устраняет трагической разобщенности между двумя мирами. Полнота блаженства оказывается для «души молодой» недоступной. Душа обречена на страдание, но память о блаженстве жива («И звук его песни в душе молодой // Остался — без слов, но живой»). В стихотворении «Ангел» жертвенный подвиг не отрицается, но он изначально трагичен.

Человек, естественно, не имеет точного знания о блаженстве: в земной жизни есть лишь намеки на него, порой принимающие, правда, форму реальных, но это не само блаженство, не сама гармония в ее первоначальном виде. Человек, живущий на земле, не может ее постичь, но может ее чувствовать, исходя из личного земного опыта. Однако черты гармонии в человеке живы, небо запечатлелось в нем звуками и дало возможность через звуки не только постигать гармонию всем существом, но и страстно стремиться к ней. Это стремление и есть подлинно человеческое деяние. Чем оно сильнее, упорнее, тем лучше человек выполняет свое предназначение на земле.